

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	11 Ноября	№ 32.	1902 года.	XXXI.
------	-----------	-------	------------	-------

— ○ ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЪ во іерея 6-го октября *учитель* второклассной церковно-приходской школы г. Славяносербска **Леонидъ Богоявленскій** къ Успенской церкви д. Григорьевки, Павлоградскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 6-го октября *священникъ* Константино-Еленинской церкви с. Чердаклы, Мариупольскаго уѣзда, **Іоаннь Султанбеевъ** къ Владимірской церкви с. Анновки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, на второе священническое мѣсто; священникъ той же церкви **Маркъ Лотоцній** на первое мѣсто при той же церкви; 29-го октября *священникъ* Николаевской церкви с. Васильевки, Славяносербскаго уѣзда, **Димитрій Нѣмчиновъ** къ Георгіевской церкви с. Сартаны, Мс-

риупольскаго уѣзда, на второе священническое мѣсто; *священникъ* той же церкви **Константинъ Агапьевъ** на первое священническое мѣсто при той же церкви; 5-го октября *псаломщикъ* Троицкой церкви с. Лиховки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Павель Верецкій** къ Николаевской церкви с. Селидовки, Бахмутскаго уѣзда; 30-го октября *псаломщикъ* Архангело-Михайловской церкви с. Макарова-Яра, Славяносербскаго уѣзда, **Григорій Дыдыкъ** къ Пантелеимоновской церкви с. Николаевки № 1, Новомосковскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 25-го октября *защитный священникъ* **Митрофанъ Литкевичъ** къ Архангело-Михайловской церкви с. Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, на первое мѣсто; 29-го октября *священникъ* с. Дубянки, Старо-Оскольскаго уѣзда, Курской епархіи **Василій Нездоймишевъ** къ Николаевской церкви с. Васильевки, Славяносербскаго уѣзда; 29-го октября *защитный діаконъ* **Павель Страховъ** временно исправляющимъ должность псаломщика къ Успенской церкви села Жеребець, Александровскаго уѣзда, на 1-е псаломщическое мѣсто, съ запрещеніемъ священнослуженія; 30-го октября *окончившій курсъ въ Екатеринославской церковно-учительской школѣ* **Михаиль Яйленко** псаломщикомъ къ Благовѣщенской церкви с. Благодатнаго, Маріупольскаго уѣзда.

УВОЛЕННЫ ЗА ШТАТЬ, согласно прошеніямъ: 25-го октября *священникъ* Покровской церкви с. Новосвѣтловки, Славяносербскаго уѣзда, **Иліанъ Ковалевскій**; 25-го октября *священникъ* Дмитріевской церкви Дмитровки, Екатеринославскаго уѣзда, **Іоаннь Өоменко**; 24-го октября *псаломщикъ* Дмитріевской церкви м. Лакедемоновки, Ростовскаго округа, **Иванъ Бощановскій**; 24-го октября *псаломщикъ* Покровской церкви с. Еленовки, Маріупольскаго уѣзда **Іоаннь Ладунціій.**

УВОЛЕННЫ отъ должностей, согласно прошеніямъ: 4-го октября *псаломщикъ* Казанской церкви г. Ростова **Павель Краснокутскій**; 10-го октября *псаломщикъ* Преображенской церкви с. Дудковскихъ-Хуторовъ, Новомосковскаго уѣзда, **Иванъ Романовскій.**

УМЕРШІЕ: 11-го октября *священникъ* Георгіевской церкви с. Сартаны, Маріупольскаго уѣзда, **Өеодоръ Карасевъ**; 2-го октября *діаконъ* Николаевской церкви с. Софіевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Өтефанъ Могущій**; 18-го октября

заттатный діаконъ Казанской церкви г. Ростова **Андрей Верецкий** и 25-го октября *діаконъ* Рождество-Богородичной церкви с. Волновахи, Мариупольскаго уѣзда, **Алексій Трухановъ** исключаются изъ списковъ духовенства епархіи.

УВОЛЕНЫ отъ должностей церковныхъ старостъ церквей: с. Богдановки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ **Матей Савенко** и Успенской церкви с. Жеребець Александровскаго уѣзда, крестьянинъ **Зиновій Иванченко**, согласно ихъ прошеній.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ церквей: с. Старога-Крыма Мариупольскаго уѣзда, поселенинъ **Павель Тулаиновъ**; Успенской церкви с. Койсуга, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ **Мартинъ Мѣняиловъ**; Троицкой церкви с. Копаней, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ **Сильвестръ Кириченко**; Покровской церкви м. Кагальника, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Рѣзванъ**; Георгіевской церкви—школы Алмазнаго металлургическаго акціонернаго общества личный почетный гражданинъ **Александръ Бондаренко**; Захаріе-Елисаветинской церкви м. Алферова Верхнедніпровскаго уѣзда, **Иванъ Поликаровъ**.

О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 31 Екатеринославскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, всѣ праздны, за исключеніемъ Архангело-Михайловской церкви с. Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, кромѣ того, праздны мѣста: 1) при Дмитріевской церкви с. Дмитріевки, Екатеринославскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 974 души, земли 33 дес., жалованья нѣтъ, квартиры церковныя; 2) при Покровской церкви с. Дмухайловки, Новомосковскаго уѣзда,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 3065 душъ, земли 33 дес., жалованья причту отъ казны 132 р. 30 к. и отъ прихожанъ 100 р. въ годъ, квартира общественная; 3) при Покровской церкви с. Новосѣтловки, Славяносербскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и два псаломщика, прих. муж. пола 2160 душъ, земли 33 дес., жалованья нѣтъ, квартира общественная.

Діаконскихъ мѣсть нѣтъ.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ № 31 Екатеринославскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, всѣ праздны, за исключеніемъ Успенской церкви с. Жеребець, Александровскаго уѣзда, Николаевской церкви с. Селидовки, Бахмутскаго уѣзда, Бла-

говѣщенской церкви с. Благодатнаго, Мариупольскаго уѣзда, Пантелеимоновской церкви с. Николаевки, Новомосковского уѣзда, Преображенской церкви с. Александровки, Павлоградскаго уѣзда, и Покровской церкви г. Ростова-на-Дону; кромѣ того, праздны мѣста: 1) при Николаевской церкви с. Софievки, Верхнедѣпровскаго уѣзда,—въ причтѣ три священника, діаконъ и три псаломщика, прих. муж. пола 5335 душъ, земли 120 дес., жалованья причту 393 р. 96 к. въ годъ, квартиры нѣтъ, мѣсто праздно перваго псаломщика; 2) при Троицкой церкви с. Лиховки, Верхнедѣпровскаго уѣзда,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 2941 душа, жалованья первому причту 152 р. 88 к. въ годъ, земли 120 дес., квартира имѣется, мѣсто праздно втораго псаломщика; 3) при Покровской церкви с. Еленовки, Мариупольскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 808 душъ, земли 60 дес., жалованья причту 392 р. въ годъ, квартира церковная; 4) при Рождество-Богородичной церкви с. Волновахи, Мариупольскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 937 душъ, земли 120 дес., жалованья причту 94 р. 9 к. въ годъ, квартира общественная; 5) при Преображенской церкви с. Дудковскихъ хуторовъ, Новомосковского уѣзда,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 634 души, земли 33 дес., жалованья причту отъ прихожанъ 100 р. въ годъ, квартира общественная; 6) при Димитріевской церкви м. Лакедемоновки, Ростовскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и два псаломщика, прих. муж. пола 1061 душа, земли 36 дес., жалованья причту 150 р. въ годъ, квартира имѣется, мѣсто праздно втораго псаломщика и 7) при Архангело-Михайловской церкви с. Макаровъ-яръ, Славяносербскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 1451 душа, земли 33 дес., жалованья причту 119 р. 36 к. въ годъ, квартиру для псаломщика нанимають прихожане.

Съ тѣхъ поръ, какъ по мысли Государя Императора былъ открытъ приѣмъ пожертвованій на постройку церквей и школъ въ Сибирскихъ переселенческихъ поселкахъ, прошло уже почти восемь лѣтъ. Благодаря широкому приливу пожертвованій, поступавшихъ въ первые годы образованія церковно-строительнаго фонда имени Императора Александра III, сооруженіе храмовъ въ Сибири шло вполне успѣшно и число ихъ значительно умножилось. Въ среднемъ, ежемѣсячныя поступления въ фондъ въ предыдущіе годы составляли около 20.000 руб. и часто значительно превышали эту сумму. При такихъ сборахъ удалось соорудить и начать постройку на средства фонда 190 церквей и почти при каждой церкви школы.

Но въ послѣдніе мѣсяцы сумма новыхъ пожертвованій на Сибирскія церкви чрезвычайно сократилась, а въ минувшемъ Сен-

тябрь въ фондъ имени Императора Александра III поступило всего 1.704 р. 74 к., при чемъ въ томъ числѣ 1.000 руб. получена отъ распространения серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ. Такого ничтожнаго прилива пожертвованій за цѣлый мѣсяць еще не было со времени образованія для Сибирскихъ поселковъ церковно-строительнаго фонда.

Очевидно, дѣло духовнаго просвѣщенія сибирскихъ переселенцевъ, сперва обратившее на себя вниманіе нашего общества и благотворителей и начавшее, благодаря ихъ матеріальному содѣйствію, широко развиваться, — теперь на Руси постепенно забывается и лишенное поддержки легко можетъ заглохнуть.

Съ такимъ положеніемъ дѣла нельзя примириться; цѣлая сѣть церквей школъ по Сибири уже намѣчена въ поселкахъ, удаленныхъ на десятки, иногда сотни верстъ отъ ближайшаго храма; многія церкви и школы начаты въ увѣренности, что ревнители Православія и культуры дадутъ возможность собрать средства на окончаніе этихъ разсадниковъ вѣры и знаній среди сибирскаго населенія и слишкомъ обидно было бы теперь обмануть мечты и надежды тружениковъ-переселенцевъ на скорое освященіе для нихъ храмовъ Божіихъ.

Вся наличность кассы фонда Имени Императора Александра III къ 1-му Октября сего года состояла изъ 40 руб., не считая, впрочемъ, пожертвованныхъ въ фондъ процентныхъ бумагъ, которыя благодаря физкому курсу нельзя теперь продать безъ большаго убытка.

Между тѣмъ осенью ежегодно заготавливаются для церковныхъ построекъ строительные матеріалы и производится расчетъ съ рабочими за сдѣланныя лѣтомъ работы. Поэтому на мѣста построекъ необходимо въ близкомъ будущемъ перевести значительныя суммы (по приблизительному подсчету до новаго года требуется около 30.000 р.), которыхъ къ сожалѣнію въ фондѣ Имени Императора Александра III пока нѣтъ. Вотъ почему опять приходится напоминать о духовныхъ нуждахъ далекихъ Сибирскихъ переселенцевъ и обратиться къ благотворителямъ съ призывомъ помочь посильными пожертвованіями церковному строительству въ Сибирскихъ поселкахъ.

Пожертвованія попрежнему принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

Приходъ.

Распредѣле

	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
при духовной семинаріи и въ пополненіе курсовой потери при продажѣ билетовъ (тамъ-же § 56)	3050	26	—	—
Выдано на содержаніе Духовной Семинаріи за счетъ церкви епархіи (тамъ-же § 57)	12880	—	41617	66
Обращено въ оборотъ завода прибыли вмѣстѣ съ случайными поступлениями	—	—	52781	91
Всего	—	—	94399	57

Счетъ оборотнаго ка

<i>Къ 1-му января 1902 года заводъ имѣетъ:</i>	ПУД.	ФУН.	РУБ.	КОП.
Наличныхъ денегъ	—	—	4917	44
Желтаго воска	3073	16 ^{1/4}	78631	42
Бѣлаго воска	4284	06	110503	50
Фитильной бумаги	51	30 ^{3/4}	828	30
Обверточной бумаги	271	27	1358	38
Свѣчныхъ огарковъ	180	33 ^{1/2}	3569	08
Этикетовъ	7	19 ^{1/2}	283	82
Обвощенныхъ остатковъ	165	30	994	50
Галлипольскаго масла	131	23 ^{3/4}	1381	74
Смирны	1	34	81	40
Ладана № 1 и № 2	31	35 ^{1/2}	348	10
Бѣлыхъ свѣчей	2362	26 ^{3/4}	59332	28
Желтыхъ свѣчей	433	12	10447	90
Восковыхъ крестиковъ	—	37 ^{1/2}	37	50
Матеріаловъ въ мастерской	120	06	2903	06
Сусальнаго золота 376 книжекъ	—	—	177	41
Ящичковъ 403 штукъ	—	—	177	32

не прибыли.

Расходъ.

	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Всего	—	—	94399	57

питала на 1902 годъ.

<i>Къ 1-му января 1901 года заводъ долженъ:</i>	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Епархіальному Попечительству	50000	—	—	—
Бахмутскому духовному училищу	4145	15	—	—
Маріупольскому духовному училищу	6651	27	—	—
Пенсионно-вспомогательной кассѣ	11000	—	—	—
Краткосрочныхъ долговъ за воскъ	14502	08	—	—
» » за вино	3544	42	—	—
Залоговые смотрителя завода	1000	—	90842	92
Собственный капиталъ завода	—	—	434194	22

Приходъ.

Счетъ оборотнаго ка

	пуд.	фун.	руб.	коп.
Кадильнаго угля 6660 кружекъ	—	—	133	20
Лампадныхъ фитильковъ 4717 кор.	—	—	91	42
Церковнаго вина 507 в. 16 $\frac{1}{2}$ в.	—	—	3804	28
Недвижимаго имущества	—	—	45754	77
Хозяйственнаго и заводскаго инвентаря	—	—	13988	88
Материаловъ за складами и кредитующимися церквами	—	—	185291	44
Всего	—	—	525037	14

питала на 1902 годъ.

Расходъ.

Всего	—	—	525037	14
-----------------	---	---	--------	----

Дополнительныя свѣдѣнія къ отчету за 1901 годъ.

I. Къ статьѣ 40 расхода кассы. Взносъ на содержаніе церковно-учительской школы при Архіерейскомъ домѣ производился изъ прибылей завода во исполненіе протокола Епархіального сѣзда духовенства 1893 года за № 31 до 1898 года въ суммѣ 1430 руб. въ годъ; дополнительно къ этой суммѣ Епархіальный сѣздъ 1898 года назначилъ еще ежегодно изъ прибылей завода 1465 руб., а сѣздъ 1900 г. протоколомъ отъ 2 іюня за № 8 добавилъ еще 750 р. взаимнѣ взносовъ на содержаніе школы отъ духовныхъ училищъ епархіи. Такимъ образомъ въ настоящее время ежегодный взносъ изъ прибылей завода на содержаніе церковно-учительской школы равняется 3645 руб., а всего уплачено по 1901 годъ включительно 18747 руб. 50 к.

II. Къ статьѣ 41 расхода кассы. На основаніи опредѣленія Епархіального сѣзда духовенства, отъ 12 сентября 1893 года за № 27, былъ сдѣланъ заемъ изъ суммъ Пенсіонно-вспомогательной кассы на строительныя нужды Епархіального женскаго училища въ суммѣ 35 т. руб. съ тѣмъ, чтобы погашеніе займа въ теченіе 20 лѣтъ и уплата процентовъ (по 4% въ годъ) производилась изъ прибылей Епархіального свѣчнаго завода. Согласно утвержденнымъ Его Пресвященствомъ расчетнымъ таблицамъ уплачено заводомъ по 1901 годъ включительно въ погашеніе занятаго капитала 11300 руб. и въ уплату процентовъ 7798 руб., а всего уплачено заводомъ 19098 руб.

III. Къ статьѣ 50 расхода кассы. Квартирное пособіе преподавателямъ Духовной Семинаріи выдавалось изъ прибылей завода по 1898 годъ по 1000 руб. въ годъ во исполненіе протокола сѣзда духовенства, отъ 19 сентября 1895 года № 8; съ 1899 года во исполненіе протокола сѣзда выдается по 800 руб. въ годъ и на этотъ предметъ выдано изъ прибылей завода по 1901 годъ 5400 рублей.

IV. Къ статьѣ 51 расхода кассы. Вознагражденіе дантисту за лѣченіе зубныхъ болѣзней въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по 500 руб. въ годъ назначено изъ прибылей завода протоколомъ Епархіального съѣзда, отъ 9 сентября 1897 года за № 38, и на этотъ предметъ по 1901 г. выдано 2187 руб. 50 коп.

V. Къ статьѣ 52 расхода кассы. Вознагражденіе учителю раскола Духовной Семинаріи по 400 руб. въ годъ назначено изъ прибылей завода протоколомъ съѣзда, отъ 9 сентября 1897 года за № 39, и по 1901 годъ на этотъ предметъ выдано 1741 руб. 66 коп.

VI. Къ статьѣ 53 расхода кассы. Вознагражденіе юрис-консульту Духовной Консистеріи по 500 руб. въ годъ назначено изъ прибылей завода протоколомъ Епархіального съѣзда духовенства, отъ 4 сентября 1898 года за № 13, и съ іюля мѣсяца 1898 года по 1901 годъ включительно выдано 1750 р.

VII. Къ статьямъ 54 и 55 расхода кассы. Протоколомъ Епархіального съѣзда духовенства, отъ 7 сентября 1898 года за № 31, назначено изъ прибылей завода квартирное пособіе епархіальному миссіонеру А. Дородницину и епархіальному наблюдателю священнику Н. Рубанистому по 200 руб. въ годъ каждому и по 1901 годъ на этотъ предметъ выдано 1166 руб. 67 коп.

VIII. Къ статьѣ 56 расхода кассы. Протоколомъ Епархіального съѣзда духовенства, отъ 2 іюня 1900 года за № 7, постановлено взять заимообразно 125 т. руб. изъ церковныхъ суммъ Пенсіонно-вспомогательной кассы на постройку общежитія при духовной семинаріи съ тѣмъ, чтобы долгъ кассѣ погашался и уплата процентовъ производилась изъ прибылей свѣчнаго завода въ теченіе 30 лѣтъ; по 31 декабря 1901 г. Правленіемъ кассы было выдано разновременно только 69 тысячъ руб. и на эту сумму причиталось процентовъ со дня выдачи по 31 декабря 1243 руб. 40 коп. Такъ какъ капиталъ кассы обращенъ въ процентныя бумаги, то для выдачи

вышеуказанной суммы необходимо было реализовать часть билетовъ 4% ренты по существовавшему тогда сравнительно низкому курсу, причѣмъ получилось курсовой разницы 1806 р. 86 к., которая по протоколу Епархіального съѣзда духовенства, отъ 24 августа 1901 года за № 24, также должна быть пополнена изъ прибылей свѣчнаго завода, а всего уплочено 3050 р. 26 к.

IX. Къ статьѣ 57 расхода кассы. Взносъ съ церковей Екатеринославской епархіи на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній былъ увеличенъ Св. Синодомъ на 25760 руб. въ годъ, причѣмъ отношеніемъ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 18 мая 1901 года за № 12775, требовалось внести дополнительный полугодичный взносъ въ 1901 г. на содержаніе мѣстной духовной семинаріи отъ церковей епархіи, каковой взносъ на основаніи протокола Епархіального съѣзда, отъ 25 августа 1901 года за № 17, и былъ сдѣланъ изъ прибылей Епархіального свѣчнаго завода въ суммѣ 12880 руб.

X. Къ статьѣ 60 расхода кассы. Протоколомъ № 26 Епархіального съѣзда духовенства, бывшаго въ 1895 году постановлено выдавать изъ прибылей завода въ квартирное пособіе преподавателямъ Епархіального женскаго училища по 480 руб. въ годъ, на какой предметъ выдано по 1898 годъ 1440 руб. Въ дополненіе къ этому съѣзду духовенства протоколомъ, отъ 22 сентября 1898 года за № 22, постановили, чтобы свѣчной заводъ удовлетворялъ всѣ нужды Епархіального женскаго училища и Пенсіонно-вспомогательной кассы, получая пособіе отъ церковей. Въ исполненіе этого протокола въ томъ же 1898 году было выдано въ Совѣтъ училища изъ прибылей завода 417 руб. 32 коп., въ 1899 году 500 руб. 09 коп., въ 1900 году 354 руб. 52 коп. и въ отчетномъ 1901 году 16707 руб. 73 коп., а всего выдано на содержаніе Епархіального женскаго училища изъ прибылей завода 19420 руб. 66 коп.

XI. Ко всему вышеозначенному нужно еще отнести вы-

данные изъ прибылей завода съ 1893 года по 1901 годъ во исполненіе протоколовъ Епархіальныхъ съѣздовъ, распоряженій Епархіальной власти и журнальныхъ опредѣленій Управленія завода 1) на содержаніе Архіерейскаго хора—6000 руб.; 2) въ единовременное пособіе преподавателю семинарію Я. А. Павловскому—200 руб.; 3) въ единовременное пособіе члену Совѣта Епархіальнаго женскаго училища свящ. Ф. Гераскевичу—300 руб.; 4) на разѣзды лицъ, командированныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ по дѣламъ Епархіальнымъ 155 руб.; 5) на содержаніе учителя пѣнія въ параллельныхъ классахъ духовной семинаріи 360 руб. 6) на вознагражденіе чиновниковъ духовной консисторіи за ревизію церковно-приходскихъ книгъ 300 руб.; 7) на выдачу пенсіи вдовѣ священника П. Симачевской—100 руб.; 8) въ пособіе рабочему завода С. Шилышку на курортное леченіе—66 руб., а всего—7481 руб. Итого выдано изъ прибылей завода на епархіальныя и другія нужды съ 1893 года по 1900 годъ 92923 руб. 25 коп. и за это же время собственный оборотный капиталъ завода, состоящій въ матеріалахъ и имуществѣ, достигъ 434194 руб. 22 коп.

ХII. Къ счету авансоваго взноса. Протоколомъ Екатеринославскаго окружнаго съѣзда, отъ 23 августа 1894 года за № 3, постановлено обязать каждую церковь округа внести въ заводъ авансомъ не менѣе 32 руб. съ тѣмъ, чтобы заводъ выплатилъ внесенную сумму свѣчами, начиная съ 1895 года. Во исполненіе этого постановленія было получено заводомъ 9446 руб.; изъ этой суммы уплочено заводомъ и его складами съ 1895 года по 1900 годъ 9410 руб. и отчетномъ 1901 году уплачены остальные 36 р.

Протоіерей *Петръ Доброхотовъ.*

Протоіерей *Николай Поповъ.*

Протоіерей *Иларіонъ Верещакій.*

Смотритель завода *В. Гераскевичъ.*

Отчетъ сей Ревизионнымъ Комитетомъ провѣренъ во всѣхъ частяхъ съ книгами и прочими документами и найденъ во всемъ вѣрнымъ и въ должномъ порядкѣ. 1902 г. Юля 20 дня.

Члены Ревизионнаго Комитета:

Священникъ *Гавріиль Бѣлинскій.*

Священникъ *Іоаннъ Успенскій.*

Священникъ *Николай Дворниковъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: *В. Гераскевичъ.*

Отъ Управленія Екатеринославскаго Епархіального свѣчнаго завода.

I. Оставалось на 1-е октября наличными деньгами	39008 р. 25 к.
II. Оставалось на 1-е октября билетами	200 р. — к.
III. Поступило въ теченіе октября наличными деньгами	26174 р. 52 к.
IV. Израсходовано въ теченіе октября мѣсяца	49268 р. 35 к.
V. Остатокъ на 1-е ноября наличными деньгами	15914 р. 42 к.
VI. Остатокъ на 1-е октября билетами	200 р. — к.
VII. Состоить въ складахъ свѣчей для продажи на	173640 р. 57 к.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *С. Малиновскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Епархіальныя извѣстія. 2) О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. 3) Отъ Канцеляріи Комитета Министровъ. 4) Отчетъ Екатеринославскаго Епархіального свѣчнаго завода. 5) Отъ Управленія Екатеринославскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 8 ноября 1902 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Ташетовъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11 Ноября № 32 1902 года.

— ○ ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Новое христіанство безъ Христа ¹⁾.

Замѣчательное явленіе нашего времени представляетъ несущееся отовсюду отрицаніе Церкви со всѣми ея догматами и установленіями, соединенное съ проповѣдью христіанства безъ Христа, Никѣмъ не признанные учителя разныхъ толковъ, объединяясь лишь въ этомъ отрицаніи, проповѣдуютъ съ ревностью, доходящею до фанатизма и до глумленія надъ всякимъ возраженіемъ, туманное, не приведенное въ систему, но повелительное примѣненіе въ жизни началъ, произвольно извлеченныхъ и произвольно истолкованныхъ изъ Евангелія; но вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаютъ Евангеліе во всей его цѣлости и отрицаютъ вмѣстѣ съ Церковью Главу Церкви—Исуса Христа Богочеловѣка. Они называютъ это христіанство истиннымъ, а то, которое отъ начала проповѣдывалось Церковью,—ложнымъ.

Въ отрицаніи людямъ всего легче объединиться: ихъ влечетъ къ этому общій духъ недовольства и смутнаго стремленія къ лучшему. Всякій, сосредоточась на своемъ «я», всегда себялюбивомъ, самочинномъ, исключительномъ, отрѣшаясь въ духѣ отъ міра своихъ собратій,—приходитъ къ отрицанію. Возмущаясь противъ неправды и зла въ человѣческихъ отношеніяхъ, забываетъ о своей неправдѣ, ищетъ вод-

¹⁾ Изъ новаго дополненаго изданія «Московского Сборника» К. П. Побдоносца.

воренія правды въ челоѣчествѣ и забываетъ притомъ, что всякій челоѣкъ раздвоенъ въ себѣ: хочетъ, чего не дѣлаетъ, и дѣлаетъ, чего не хочетъ,—и что жизнь челоѣчества совершается тысячами и миллионами годовъ и впадаетъ въ вѣчность; что тѣмъ же ходомъ идетъ въ челоѣчествѣ прерывистая и мучительная эволюція правды, коей вѣчные законы, отъ вѣка начертанные, отъ вѣка нарушаются и подвергаются поруганію. Хранительницей этихъ законовъ, говорятъ они, поставила себя Церковь: она не умѣла водворить ихъ въ дѣйствительности; зданіе ея обветшало, дѣло ея преисполнено мертвыхъ формальностей, суевѣрій, обмановъ и злоупотребленій. Надо разрушить это зданіе и новый законъ любви и правды объявить челоѣчеству: разрушимъ Церковь. Самый легкій способъ усовершенія учреждений, по мнѣнію новаторовъ, есть разрушеніе существующихъ. Съ этого начинаютъ и нео-христіане, но на мѣстѣ разрушеннаго учрежденія не въ силахъ они построить новое; ставя законъ своего изобрѣтенія, ничего не хотятъ и не умѣютъ создать для храненія и возможнаго въ природѣ челоѣческой осуществленія закона, какъ будто самъ законъ долженъ самостоятельно дѣйствовать и самъ собою объединить челоѣчество для новой жизни.

Прежде чѣмъ отрицать Церковь и ея вѣрованія, надобно знать ее. А для того чтобы знать ее, мало изучить внѣшнимъ образомъ догматы ея, учрежденія и обычаи. Церковь есть живой организмъ, совокупность вѣрующихъ душъ; и для того, чтобы познать Церковь, надобно войти въ душу народа, который составляетъ Церковь, надобно жить одною жизнію съ народомъ, какъ съ равными собратіями, не ставя себя выше народа, не относясь къ нему съ однимъ отрицаніемъ, какъ къ толпѣ невѣжественной и дикой. Но къ этому неспособны самочинные пророки неохристіанства; и потому, когда они обличаютъ пороки, и зло, и ложь въ жизни церковной, въ этихъ обличеніяхъ нѣтъ любви, а слышится только гордость самодовлѣющей мысли и злоба раздраженія; нѣтъ того

пламеннаго стремленія къ исправленію и усовершенствованію, той горячей надежды на побѣду любви и правды, что слышится въ рѣчахъ Христа, а обличенія, исполненныя гордаго духа, приводятъ лишь къ голому отрицанію.

Откуда все это? Невольно думается, что идеаломъ нынѣшняго вѣка, конечнымъ пунктомъ прогресса въ человѣчествѣ становится теперь самодовлѣющее «я», стремящееся въ человѣческомъ образѣ возвыситься надъ человѣчествомъ и самому быть себѣ закономъ. Таковы, повидимому, идеалы новѣйшихъ философскихъ ученій, таковы герои излюбленныхъ романовъ, драмъ и поэмъ въ новѣйшей литературѣ. Идеальнымъ представляется человѣкъ, кто самъ себя ставитъ конечною цѣлью своихъ дѣйствій и на другихъ людей смотритъ, какъ на орудіе для своего возвеличенія. Быть самимъ собою, слушаться только своей воли и своего хотѣнія, ничего и никого не признавать надъ собою, сверхъ себя—таковъ идеальнъ человѣка, стремящагося быть *сверхъ—человѣкомъ*. Подъ эту мысль, въ сущности чудовищно-нелѣпную, иные подкладываютъ въ основаніе другую мысль: всего этого долженъ достигнуть человѣкъ посреди общества для того, чтобы, овладѣть имъ, подчинить его себѣ *для его же блага* и водворить въ немъ царство любви и братства. Но такого основанія никакая философія признать не можетъ. Что исходитъ изъ эгоизма и на эгоизмъ основано, въ томъ не можетъ быть никакихъ зачатковъ любви и преданности; и тотъ, кто сознательно заключилъ себя въ своемъ «я», не можетъ сбросить его съ себя и освободиться. Правда, для дѣятельности, посвященной общественному благу, потребны не бездушные, равнодушные и безхарактерные люди, но *лица* съ характеромъ и совѣстію, и такое лицо всякій, желающій служить обществу, долженъ воспитать въ себѣ. Но и личность, въ нравственномъ смыслѣ, можетъ образоваться и достигнуть развитія не иначе, какъ черезъ сношеніе человѣка съ подобными себѣ; такъ только человѣкъ можетъ выработать въ себѣ *достоинство*. Но когда

человѣкъ начинаетъ съ того, что, чуждаясь общества, посреди коего живетъ, подвергаетъ его презрѣнію для того, чтобы въ отчужденіи воспитать въ себѣ свое гордое, причудливое «я» и затѣмъ присвоить себѣ свое гордое, причудливое «я» и затѣмъ присвоить себѣ миссію разорить это общество въ конецъ и на мѣстѣ его создать новое по своему плану,—въ этомъ нѣтъ никакой мудрости, а одно лишь безуміе.

Тѣмъ не менѣе въ наши дни это безуміе возводится въ идеаль, художественно изображаемый мыслителями и поэтами. А за ними, не разсуждая, увлекаемая талантомъ, стремится стаднымъ движеніемъ толпа, восхищаясь героями и героинями идеализованнаго эгоизма. Одинъ за другимъ появляются самозванные пророки безумной автономіи мышленія и дѣйствія, пророки анархіи и злодѣйства, пророки новыхъ вѣрованій, отрицающихъ религію. А когда берется за это художникъ мышленія и слова, онъ привлекаетъ къ себѣ толпу поклонниковъ. Многія увлеченія, при внутренней несостоятельности ученія доходящія нерѣдко до энтузіазма, объясняются силою художественной его конструкціи. Когда идея,—какая бы ни была,—овладѣваетъ гениальнымъ художникомъ мышленія и слова, онъ можетъ приложить къ ея развитію всю силу своего таланта и воздвигнуть на ней зданіе, поражающее красотой и стройностью логическихъ выводовъ изъ мысли, въ существѣ своемъ ложной. Но къ распознанію этой основной лжи не способна толпа, увлеченная своимъ восторгомъ. А творецъ-художникъ, увлекаясь и своимъ созданіемъ и восторгами своихъ поклонниковъ, самъ входитъ мало-помалу въ роль пророка, призваннаго обновить человѣчество новою идеей и разсылать во всѣ концы восторженныхъ ея проповѣдниковъ,—учениковъ своихъ.

Наше время изобилуетъ ученіями, основанными на началахъ крайняго матеріализма, отрицающаго духовную силу въ жизни человѣчества. Раздѣляясь на множество отдѣльных системъ и толковъ подъ разными названіями (позитивизмъ,

натурализмъ, агностицизмъ, утилитаризмъ, крайній социализмъ, анархизмъ и пр.); эти ученія, сложившись въ научно-художественное построеніе, расплодившись въ научной литературѣ, приобрѣли себѣ множество восторженныхъ поклонниковъ, полагають безконечными средствами пропаганды посредствомъ печатнаго и устнаго слова мало-по-малу овладѣвають умами возрастающаго поколѣнія. Такъ создается почва для невѣрія, для легкомысленной критики на Церковь и легкомысленнаго отъ нея отчужденія.

Но, отойдя отъ своей Церкви, въ коей родились, люди не могутъ отрѣшиться отъ многихъ ощущеній и впечатлѣній своего общества, порожденныхъ и воспитанныхъ вѣками христіанскаго ученія. Опытъ показываетъ, что, гдѣ засохли корни вѣры, тамъ еще остаются корни суетвѣрія, повсюду нерѣдко смѣшаннаго съ неглубоко-сидящей вѣрой. Остается какое-то ощущеніе духа въ жизни, какой-то страхъ передъ чертой, отдѣляющей духъ отъ матеріи. Отсюда происходитъ замѣчаемое повсюду въ нашъ вѣкъ,—подобно тому, что происходило въ вѣкъ разложенія римской языческой культуры,—исканіе какой-нибудь вѣры: съ одной стороны, размноженіе суетвѣрій, иногда дикихъ и чудовищныхъ, создающихъ себѣ особый культъ, съ другой—стремленіе найти отвѣтъ на запросы духа въ магометанствѣ и буддизмѣ и, наконецъ стремленіе создать новую религію на рациональныхъ началахъ, вложивъ въ нее, по внушенію фантазіи, нравственныя правила, взятая изъ Евангелія,—религію любви подъ названіемъ очищеннаго христіанства. Отрицаясь отъ Церкви, разрушая всякую ограду церковной вѣры и церковнаго единенія, апостолы этихъ ученій хотятъ, вмѣсто Церкви, создать какое-то расплывающееся въ любви всемірное братство мнимыхъ послѣдователей Христа, безъ вѣры во Христа. Осудивъ Церковь, не сумѣвшую въ теченіе вѣковъ осуществить царство Божіе на землѣ, сами они мечтають достигнуть этого своимъ ученіемъ, водворивъ любовь, общее довольство, равенство безъ порока

и преступленія; вотъ, проповѣдуютъ они, истинная цѣль нашего ученія: осуществленіе на землѣ царства любви и міра.

Напрасная мечта, напрасная смута умовъ и сердець человѣческихъ! Религія не можетъ быть безъ вѣры; а это новое мнимое христіанство—въ кого и во что вѣруетъ и на чемъ, кромѣ бѣднаго слова человѣческаго утверждаетъ и свои заповѣди и свое мечтательное чаяніе царства любви и правды на землѣ? Это ученіе ходитъ по землѣ и не имѣетъ того, чѣмъ живетъ Церковь Христова—стремленія къ небу. Въ Церкви это стремленіе не праздно и не мечтательно, потому что имѣетъ живую цѣль, живой образъ Христа Спасителя Богочеловѣка.

Вѣра не можетъ держаться на одномъ ученіи, какъ бы ни было оно чисто и возвышенно, не можетъ держаться и не на одномъ собраніи догматовъ. Могутъ они проповѣдывать жизнь, но жизни въ нихъ еще нѣтъ. Жизнь христіанской Церкви—въ *лицѣ* Христа, Богочеловѣка, въ Коемъ вѣчно-идеальное существо Божества воплотилось и явилось человѣку. Онъ, явившись, овладѣлъ всею душой человѣка и явилъ ему *Отца небеснаго*. Христіанство безъ Христа быть не можетъ, а завѣтъ Христа не въ томъ состоитъ, чтобы водворить на землѣ царство отъ міра,—царство всеобщаго довольства, благополучія и мира: царство Его не отъ міра сего. Въ существѣ бытія, по закону Его, поставлена радость, но не счастье, не покой, не матеріальное благосостояніе, а съ радостью духа и со служеніемъ ближнему—жертва, ношеніе ига Христова, крестъ, блаженство нищихъ духомъ и плачущихъ, освобожденіе отъ грѣха и жизнь вѣчная. Кто хочетъ изъять все это изъ христіанства, тотъ уничтожаетъ его въ самомъ корнѣ и льстивое мечтаніе гордой мысли воздвигаетъ на мѣсто вѣчной правды Христовой.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Екатеринославскіе хлысты.

(Изъ залы судебного засѣданія Екатеринославскаго окружнаго суда).

Въ выѣздной сессіи Екатеринославскаго окружнаго суда въ г. Бахмутѣ 21 сентября с. г. разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянинѣ Воронежской губ., Коротояжскаго у., Лѣворосошанской волости, с. Солонцовъ, Космѣ Космичѣ Рябыхъ, обвиняемомъ по 196-й ст. 1-й части Уложенія о наказаніяхъ, т. е. въ томъ, что вначалѣ 1899 г. въ поселкѣ Александрo-Полонскомъ, при Петровскихъ заводахъ, Бахмутскаго у., онъ *убѣжденіями склонилъ* крестьянъ: Константина, Авдотью, Анну и Наталію Сергѣевыхъ и Аванасія и Марію Бѣлозеровыхъ отступить отъ православія въ признаваемую особо вредной секту, именуемую хлыстовской.

Дѣло это интересно съ *научной стороны*: въ немъ мы встрѣчаемся не только съ радѣніями хлыстовъ, но и съ особымъ типомъ хлыстовщины, который, особенно въ послѣднее время, старается сбросить съ себя тѣ наружные признаки, которыми отличалось и нынѣ во многихъ мѣстахъ отличается старое хлыстовство отъ православія, какъ-то: неяденіе мяса, рыбы, луку, чесноку, картофеля; неупотребленіе водки, вина, чаю...

Обстоятельства этого дѣла, начатаго по инициативѣ заводской полиціи и обслѣдованнаго на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ, таковы: въ февралѣ мѣсяцѣ 1899 г. въ Александрo-Полонскій поселокъ, при Петровскихъ заводахъ, Бахмутскаго у., прибылъ крестьянинъ Воронежской губ. Косма Космычъ Рябыхъ. Съ виду онъ походилъ на «пьянаго»: босой, въ лохмотьяхъ, безъ шапки, съ раскраснѣвшимся лицомъ и мутнымъ взлядомъ, шатаясь, онъ подошелъ къ дому

крестьянина Константина Сергѣева и пріютился у послѣдняго въ качествѣ работника. У себя на родинѣ, въ Воронежской губ., Косма Рябыхъ уже 15-ть лѣтъ слылъ за хлыста и притомъ не соблюдавшаго никакихъ постовъ, ѣвшаго мясное, пившаго чай и упивавшагося водкой. Спустя нѣсколько дней, послѣ прибытія К. Рябыхъ къ Сергѣеву, въ домѣ послѣдняго стали происходить чтенія Евангелія, а затѣмъ и какія-то моленія, чего доселѣ никѣмъ не наблюдалось. Такъ, однажды крестьяне, зайдя въ домъ Сергѣева, увидѣли К. Рябыхъ въ нижнемъ бѣльѣ на кровати, а противъ него стояло нѣсколько человѣкъ: мужчинъ по одну сторону и женщинъ по другую, которые, устремивъ свой взоръ на К. Рябыхъ, находились въ какомъ-то не то умиленіи, не то страхѣ, а самъ К. Рябыхъ, держа въ рукахъ и по-временамъ трепля что-то вродѣ «длинныхъ чулокъ и женскаго лифа», кривлялся, вертѣлся и прыгалъ сперва по кровати, а затѣмъ и по всей комнатѣ, приговаривая: «штунды... тунды»... Тотъ-же К. Рябыхъ за обѣдомъ у Сергѣева какъ-то рукою благословлялъ хлѣбъ и лишь послѣ этого всѣ начинали трапезовать. По вечерамъ въ домѣ Сергѣева иногда происходили и такія моленія, которыя сопровождались страннымъ шумомъ и криками молящихся. А 18 февраля 1899 г. вошедшіе въ домъ Сергѣева крестьяне и полиція увидѣли слѣдующую картину: среди комнаты на полу неподвижно и безъ сознанія лежалъ самъ К. Сергѣевъ, вокругъ него въ возбужденномъ и до-поту усталомъ видѣ распростерлись трое мужчинъ въ нижнемъ бѣльѣ и четверо женщинъ, съ распущенными волосами и въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ—всѣ они бились о полъ головами, а женщины, сверхъ того, держась за обнаженную руку Сергѣева неистово выли. На разпросы городского о происшедшемъ, бывший во дворѣ отецъ Сергѣева отвѣчалъ, что сынъ его заболѣлъ и поэтому случаю происходитъ моленіе. На требованіе-же урядника подняться съ пола и прекратить безобразіе, никто изъ бившихся не отвѣчалъ и поднялся

лишь одинъ работникъ Сергѣева, который на вопросъ: часто ли происходитъ въ домѣ Сергѣева такое моленіе?—отвѣчалъ: «въ свободное отъ работъ время»,—а на вопросъ: что означаетъ такое качаніе? усмѣхнувшись отвѣчалъ, что это «болѣзнь хозяина», а затѣмъ добавилъ, что «Сергѣевъ и его родные принадлежатъ къ какой-то сектѣ»... Судебно-медицинское освидѣтельствованіе не признало за Сергѣевымъ никакой болѣзни, сопровождающейся припадками.

Сверхъ того, было установлено, что Сергѣевъ не признаетъ креста и не крестится, а изображаемое рукою крестное знаменіе называетъ простымъ маханіемъ руки. Въ домѣ Сергѣева вмѣсто иконъ висятъ на стѣнахъ лубочныя картины съ изображеніемъ на нихъ царя-Давида, играющаго на гусляхъ и другихъ моментовъ священной исторіи. Въ числѣ книгъ имѣются: Евангеліе и Псалтирь въ стихахъ подъ заглавіемъ: «Сіонскій пѣснопѣвецъ».

Подсудимый К. Рябыхъ отрицалъ свою принадлежность не только къ сектѣ хлыстовъ, но и вообще къ какой-либо сектѣ, утверждая, что онъ—«чадо матери-церкви православной».

Вызванный въ засѣданіе суда экспертъ, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ окружнаго суда и установленныхъ на судебномъ слѣдствіи путемъ допроса обвиняемаго и свидѣтелей товарищемъ прокурора, защитникомъ и самимъ экспертомъ, при посредствѣ предсѣдателя, высказалъ слѣдующее заключеніе: «задача настоящей судебной экспертизы сводится, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ къ выясненію вопроса: есть-ли въ дѣйствіяхъ и взглядахъ подсудимаго *сектантство*, такъ какъ если не окажется послѣдняго, то не можетъ быть и рѣчи о *распространеніи сектантства*, или что тоже: не можетъ быть рѣчи объ учиненіи К. Рябыхъ преступленія предусмотрѣннаго 196¹ ст. Улож. о наказаніяхъ. Другою, болѣе частной и менѣе важной въ данномъ

дѣлѣ задачей экспертизы является рѣшеніе вопроса: *къ какой сектѣ принадлежитъ обвиняемый?* *).

При рѣшеніи перваго вопроса, именно: есть-ли въ дѣйствіяхъ и взглядахъ К. Рябыхъ и его единомышленниковъ *сектантство*?—мы обращаемъ вниманіе на добытыя судебныя слѣдствіемъ данныя **), фактическую достовѣрность которыхъ опредѣлять не эксперту и оцѣнивать которыя съ юридической стороны полагаемъ излишне, такъ какъ факты говорятъ сами за себя. На основаніи этихъ данныхъ, мы приходимъ къ заключенію, что подсудимый и его аденты съ одной стороны держатся отрицательныхъ взглядовъ на православную церковь и ея обряды, а съ другой имѣютъ у себя особыя моленія и съ особымъ богослужебнымъ культомъ, противныя ученію церкви православной. Словомъ, К. Рябыхъ и единомышленныя съ нимъ Сергѣевы и Бѣлозеровы принадлежатъ къ отщепенцамъ отъ церкви православной, или, точнѣе, къ *сектантамъ*. Объ этомъ говорятъ и свидѣтельскія показанія, по которымъ: «Сергѣевъ и его родные принадлежатъ къ какой то *сектѣ*», а подсудимый К. Рябыхъ уже «пятнадцать лѣтъ пребываетъ въ *сектѣ* хлыстовъ».

Переходя къ рѣшенію втораго вопроса, именно: *къ ка-*

*) Какъ извѣстно, обвиненіе К. Рябыхъ предъявлено по 1961 ст. Улож. о нак., которая (т. е. статья) отнюдь не поставляетъ положенія указанного въ ней наказанія въ зависимость отъ принадлежности подсудимаго *къ той или иной сектѣ*, а требуетъ для своего примѣненія наличности *какой-либо* ереси, раскола или секты, и *факты* ихъ распространенія. Иначе было-бы, еслибы напимѣръ обвиненіе предъявлялось по 203 ст. Ул. о нак., т. е. еслибы въ дѣлѣ съ точностію были установлены тѣ фактическія проявленія религиозныхъ вѣрованій подсудимаго, въ коихъ усматривались-бы изувѣрныя или безнравственныя дѣйствія. Тогда дѣйствительно, прежде опредѣленія наказанія для подсудимаго, потребовалось бы съ точностію выяснить принадлежность его къ *опредѣленной* сектѣ, т. к. отъ этого зависѣло-бы примѣненіе къ обвиняемому той или другой статьи Улож. о нак. (наприм. 203 или 201; 196 или 197). Но такъ какъ въ данномъ дѣлѣ слѣдствіемъ не обнаружено учиненія подсудимымъ какихъ-либо изувѣрныхъ или безнравственныхъ дѣйствій, то и понятно, почему главной задачей экспертизы является рѣшеніе вопроса: есть-ли въ дѣйствіяхъ и взглядахъ К. Рябыхъ *вообще сектантство*?

**) Эти данныя были приведены экспертомъ и нами уже выше изложены.

кой сектъ принадлежать подсудимый и его адепты?—мы прежде всего останавливаемся на заявленіи знавшихъ К. Рябыхъ односельчанъ, что «К. Рябыхъ еще лѣтъ 15 тому назадъ совращенъ былъ въ *секту хлыстовъ* и съ тѣхъ поръ не возвращался къ православію»...

Съ своей стороны мы вполнѣ раздѣляемъ справедливость даннаго заявленія и находимъ ему подтвержденіе въ слѣдующихъ обстоятельствахъ дѣла:

1) К. Рябыхъ и его единомышленникъ называютъ себя «православными», не смотря на то, что вышеупомянутые нами факты ясно говорятъ объ ихъ сектанствѣ. Такимъ образомъ, обвиняемый и его адепты стараются *скрыть* свое сектанство и жить и дѣйствовать подъ покровомъ церкви православной и лишь изрѣдка, наединѣ съ кѣмъ-либо изъ православныхъ, они открыто проявляютъ свое сектанство. Все это ясно свидѣтельствуеть, что подсудимый и его единомышленники принадлежать къ *сектѣ тайной* и *лицемѣрной*, а таковой и является *секта хлыстовъ*. И въ хлыстовщинѣ одна изъ 12-ти заповѣдей ея основателя Данилы Филиппова гласить: «заповѣди мои содержите *въ тайнѣ*; ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите» и въ то-же время уже первые послѣдователи Данилы Филиппова: Сусловъ, а за нимъ и другіе хлысты тщательно облеклись въ маску строгаго наружнаго благочестія и преданности православной церкви, подъ которой скрывали отрицаніе у себя всего православнаго. Лишь въ послѣднее время, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ *открытыхъ* русскихъ сектъ, какъ наприм.: молоканства и штунды, хлыстовщина стала откровеннѣй и случаи открытаго отрицанія и порицанія православной церкви, ея таинствъ, іерархіи и обрядовъ, стали усленно повторяться и вмѣстѣ съ нимъ стали исчезать и тѣ почтительно-наружныя отношенія къ православной церкви, какими окружало себя старое хлыстовство и подъ покровомъ которыхъ оно спокойно жило и дѣйствовало. Уже изъ ска-

заннаго ясно, что въ лицѣ К. Рябыхъ и его адентовъ мы имѣемъ *сектантовъ-хлыстовъ*.

2) Въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся чрезъ разсмотрѣніе тѣхъ моленій названныхъ сектантовъ, о которыхъ говорятъ свидѣтельскія показанія. Такъ, остановимся сперва на моленіи 18 февраля 1899 года, вокругъ котораго главнымъ образомъ концентрируются свидѣтельскія показанія. Подробности этого моленія намъ уже извѣстны: центральной фигурой является домохозяинъ К. Сергѣевъ, неподвижно и безъ сознанія лежавшій на полу; вокругъ него въ возбужденномъ и до поту усталомъ видѣ распростерлись трое мужчинъ въ нижнемъ бѣльѣ и четверо женщинъ, съ распущенными волосами и въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ; всѣ они бились о полъ головами, а женщины, сверхъ того, выли. Все это ясно характеризуетъ послѣдніе моменты раднія сектантовъ-хлыстовъ. Очевидно, предъ этимъ въ квартирѣ Сергѣева происходило продолжительное и усердное хлыстовское радніе или такъ называемая у хлыстовъ «божія работа», во время которой работавшіе отъ быстраго круженія, бѣганья, верченья и прыганья, приходятъ въ крайнее возбужденіе и усталость и впадаютъ въ состояніе, близкое къ одурѣнію или умоизступленію, какъ это и было съ нашими сектантами. Въ частности, то обстоятельство, что К. Сергѣевъ лежалъ на полу недвижимъ и безъ сознанія и представлялъ собою центральную фигуру на моленіи и притомъ оплакиваемую женщинами, даетъ намъ полное основаніе видѣть въ Сергѣевѣ хлыстовскаго «пророка», такъ какъ на хлыстовскихъ радніяхъ только одни «пророки» послѣ усиленной «работы» падаютъ замертво, нѣкоторое время лежатъ неподвижно, оплакиваемые женщинами, этими, по ученію хлыстовъ, мироносицами, плакавшими у гроба Христа, затѣмъ вдругъ вскакиваютъ, произносятъ трижды: «Христось воскресе» и начинаютъ пророчествовать или всему «кораблю» или въ частности каждому «корабельщику», чѣмъ и привлекаютъ къ себѣ вниманіе всего

«корабля». Такое паденіе замертво и пробужденіе хлыстовскаго «пророка» называется на языкѣ хлыстовъ «таинственной смертью и воскресеніемъ». «Таинственная смерть наступаетъ послѣ усиленнаго радѣнія, какъ одного изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ умерщвленію плоти и тѣмъ самымъ къ умерщвленію въ себѣ зла нравственнаго и достиженію состоянія безстрастія и святости съ цѣлью низвести въ себя Христа, или всю Троицу. За «таинственной смертью» наступаетъ «таинственное воскресеніе», т. е. когда въ хлыста, достигшаго состоянія безстрастія и святости, или что тоже «таинственно умершаго» для міра, вселяется самъ Христось-Богъ, или Святъ Духъ-Богъ и притомъ такъ, что совершенно поглощаетъ въ немъ человѣческую личность. Воспринявъ Христа или Св. Духа, хлыстъ духовно пробуждается или «таинственно воскресаетъ», о чемъ и заявляетъ, быстро поднимаясь съ пола и произнося слова: «Христось воскресъ изъ рая, о живой Богъ, Судія»!... Въ слѣдующихъ за симъ пророчествахъ, «какъ и во всякихъ вещахъ» онъ «уже не имѣетъ своей воли», такъ какъ все, что онъ ни дѣлаетъ, дѣлаетъ уже не онъ, а Духъ-Богъ, или Христось-Богъ, да и самъ онъ уже не простой человѣкъ и не рядовой хлыстъ, а Христось-Богъ.

Описанный нами моментъ «таинственной смерти» хлыстовскаго «пророка», за которымъ должны были наступить: «таинственное воскресеніе» и «пророчества», и переживаль, послѣ усиленнаго радѣнія, К. Сергѣевъ, когда въ его домъ вошли 18 февраля 1899 г. крестьяне и полиція.

Итакъ мы имѣетъ дѣло съ хлыстовскимъ радѣніемъ, причемъ въ роли хлыстовскаго «пророка» выступилъ К. Сергѣевъ, а остальные лица—рядовые хлысты.

Къ числу хлыстовскихъ радѣній принадлежитъ и бывшее наканунѣ 18 февраля 1899 г. въ домѣ Сергѣева вечернее моленіе, сопровождавшееся «криками», которые—ничто иное, какъ пѣніе хлыстами распѣвовъ, коими начинается, сопровождается и заканчивается каждое хлыстовское моленіе.

Два другія моленія, изъ коихъ одно затрапезное, кратко знакомятъ насъ съ дѣйствіями К. Рябыхъ. Эти дѣйствія, какъ то: чтеніе во время молитвенныхъ собраній Евангелія благословеніе пищи и вообще все то, что дало поводъ нѣкоторымъ свидѣтелямъ признать Рябыхъ за «попа» — обличаютъ въ К. Рябыхъ «кормщика» хлыстовскаго корабля, которому подчиняются всѣ «корабельщики» или члены хлыстовской общины.

Итакъ, мы имѣемъ «кормщика» и «пророка» — два существенно необходимыя лица въ штатѣ хлыстовскаго — корабля. Благодаря этимъ лицамъ, наши сектанты представляютъ изъ себя *самостоятельный* хлыстовской корабль, окормляемый *своимъ* кормщикомъ — Космою Рябыхъ и имѣющій *своего* «пророка» К. Сергѣева. Остальные сектанты — это простые «братья корабельщики» или рядовые хлысты. Въ лицѣ же всѣхъ вообще сектантовъ — Космы рябыхъ и его адептовъ мы безъ сомнѣнія имѣемъ *сектантовъ-хлыстовъ*.

3) Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что найденныя въ домѣ Сергѣева лубочныя картины, какъ напримѣръ картина съ изображеніемъ царя-Давида, играющаго на гусляхъ, и книга «Сіонскій пѣснопѣвецъ» *), хотя и не представляютъ собой изданій безцензурныхъ, но принадлежать къ числу тѣхъ картинъ и книгъ, кои особенно излюблены хлыстами, причемъ картиной съ изображеніемъ царя-Давида хлысты обычно оправдываютъ отъ св. Писанія свое «корабельное или Давидово радѣніе»: «богоотець убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, играя. Люди-же Божіи (такъ называютъ себя хлысты) святіи, образовъ сбытіе зряще, веселимся божественнѣ» — поется въ одной хлыстовско-скопческой пѣсни. Книга-же «Сіонскій пѣснопѣвецъ» пользуется у хлыстовъ уваженіемъ не только вслѣдствіе ея *стихотворнаго* изложенія, но особенно вслѣдствіе ея названія: «Сіонскій»: хлысты любятъ и

*) Книга эта представляетъ собой Псалтирь, переложенную въ стихахъ причемъ собраніе стиховъ сдѣлано іеромонахомъ Ставропигіальнаго Донскаго монастыря Антоніемъ.

свои распѣвцы называть «сіонскими» и свои молитвенные дома «сіонскими горницами»—въ ознаменованіе той Сіонской горницы, гдѣ Апостолы получили св. Духа.

Послѣ этого экспертъ кратко изложилъ исторію секты хлыстовъ въ ея прошломъ и настоящемъ и остановился болѣе подробно на выясненіи вѣроученія и нравоученія секты хлыстовъ.

Въ основаніи вѣроученія хлыстовъ, по мнѣнію эксперта, лежитъ грубый языческій дуализмъ; хлысты учатъ, что тѣло человѣка—созданіе сатаны, а душа—Бога; посему желающій угодить Богу долженъ умерщвлять свою плоть, какъ произведеніе діавола, чтобы тѣмъ самымъ дать торжество духу надъ тѣломъ. Отсюда у хлыстовъ: продолжительныя пощенія, радѣнія, соединенныя съ изнурительными для тѣла скаканіями, верченіями и бѣганьями, неяденіе мясной пищи, запрещеніе половыхъ супружескихъ сношеній, имѣющее послѣдствіемъ отсутствіе дѣторожденія у хлыстовъ. Но такъ какъ побѣдить плоть, не смотря на всѣ эти мѣры, для хлыстовъ оказалось не подъ силу, то они придумали обходъ своей основной заповѣди объ умерщвленіи плоти: «такъ какъ плоть побѣдить нельзя, разсуждаютъ хлысты, то ее нужно «утопить»—ослабить путемъ частыхъ половыхъ сношеній»... Отсюда у хлыстовъ сожитія съ духовными женами, свальный грѣхъ и вообще тотъ половой разгулъ, который даетъ основаніе отнести секту хлыстовъ къ разряду сектъ, соединенныхъ «съ противонаравственными гнусными дѣйствіями». Хлысты даже придумали для этихъ дѣйствій оправданіе отъ св. Писанія: «Христось, говорятъ они, принялъ плоть, чтобы уничтожить грѣхъ, и мы творимъ плотское, чтобы уничтожить грѣхъ въ плоти». Такъ-что вышеназванныя противонаравственныя дѣйствія хлыстовъ являются не случайнымъ явленіемъ и не простымъ, хотя-бы и циничнымъ развратомъ, а необходимымъ проявленіемъ и осуществленіемъ догматовъ ихъ вѣроученія.

Къ этой-то сектѣ хлыстовъ и принадлежать подсудимый К. Рябыхъ и его адепты.

Послѣ этого экспертъ давалъ еще частныя разъясненія по вопросамъ, предлагаемымъ ему товарищемъ прокурора и присяжными засѣдателями.

По выслушаніи обвинительной рѣчи товарища прокурора и защитительной со стороны присяжнаго повѣреннаго, присяжные засѣдатели, по непродолжительномъ совѣщаніи признали, что Косма Рябыхъ въ *совращеніи* Сергѣевыхъ и Бѣлозеровыхъ въ секту хлыстовъ не виновенъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о *принадлежности* К. Рябыхъ и его единомышленниковъ къ сектѣ хлыстовъ рѣшился въ утвердительномъ смыслѣ; но, какъ извѣстно, одна только *принадлежность* къ сектѣ хлыстовъ, безъ учиненія изувѣрныхъ или противонаправственныхъ дѣйствій, свойственныхъ этой сектѣ, не преслѣдуется нашимъ Уголовнымъ законодательствомъ (По дѣлу Лихоманова) 95—34)... *).

И. Айвазовъ.

РѢДКІЙ ЮБИЛЕЙ.

6-го сего ноября, въ зданіи Семинаріи, происходило чествованіе одного изъ старѣйшихъ ея преподавателей, Якова Александровича Павловскаго, по случаю истекшей тридцатипятилѣтней дѣятельности его на педагогическомъ поприщѣ.

Намѣреніе сослуживцевъ юбиляра отпраздновать это рѣдкое въ педагогической жизни событіе въ тѣсно замкнутомъ кругу не совсѣмъ удалось. Распространившійся слухъ среди многочисленныхъ учениковъ Я. А. о предстоящемъ его юбилеѣ побудилъ многихъ изъ нихъ въ день юбилея выполнить свой святой долгъ къ уважаемому учителю. Уже съ ранняго утра юбиляру стали вручать многочисленные поздравительныя

*) Не можемъ не пожалѣть, что въ числѣ свидѣтелей по данному дѣлу не было ни Сергѣевыхъ, ни Бѣлозеровыхъ, между тѣмъ какъ ихъ показанія могли имѣть весьма цѣнное значеніе.

письма и телеграммы отъ бывшихъ его учениковъ, въ которыхъ благодарные ученики, привѣтствуя юбиляра съ достопамятнымъ для него днемъ, въ сердечныхъ формахъ выражали ему свои чувства глубокой признательности и благодарности за понесенные имъ труды въ дѣлѣ ихъ воспитанія. Такъ поступили многіе питомцы маститаго юбиляра, разсѣянные въ отдаленныхъ мѣстахъ обширной екатеринославской епархіи. Ближайшіе же, по мѣсту жительства, ученики юбиляра, руководимые благодарною памятью и любовію къ нему, пожелали лично выразить ему свои чувства, съ каковою цѣлю, въ условленный часъ, прибыли въ Семинарію для личнаго участія въ чествованіи своего бывшаго учителя. Такимъ образомъ, предполагавшееся скромное собраніе въ честь юбиляра сдѣлалось, такъ сказать, событіемъ семинарской жизни и приняло характеръ болѣе торжества, чѣмъ простого, зауряднаго чествованія.

По обычаю, чествованіе юбиляра началось благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, которое совершилъ о. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Іоанникій, въ сослуженіи 14-ти священнослужителей, большею частію учениковъ юбиляра. Предъ началомъ молебна о. Ректоръ обратился къ юбиляру съ краткою рѣчью слѣдующаго содержанія.

Дорогой и близкій нашему сердцу юбиляръ!

«Сонмъ іереевъ, сослуживцы, ученики твои и почитатели собрались сюда молитвенно почтить тридцатипятилѣтнюю годовщину твоего служенія на духовно-учебномъ поприщѣ. Тридцать пять лѣтъ службы?!... На долю очень и очень немногихъ выпадаетъ столь счастливый удѣлъ: путь слишкомъ длинень—и для того, чтобы съ честью пройти его, нужно списать особенную любовь Божию къ себѣ. Милующій милующихъ включилъ тебя въ число этихъ избранниковъ и изобильно изливаетъ щедроты Своя на тебѣ. Возблагодаримъ же Его за явленныя на тебѣ милости и отъ души пожелаемъ, да подастъ Онъ *немощному нашему*—пвѣтущему въ

тебѣ—дойти столь же счастливо до такой же грани на другомъ близкомъ твоему сердцу поприщѣ,—поприщѣ служенія церковно-школьному дѣлу».

Вслѣдъ за рѣчью о Ректора начался благодарственный молебенъ, который закончился торжественнымъ «Тебе Бога хвалимъ»... и многолѣтіемъ маститому юбиляру. По окончаніи молебна, начался рядъ привѣтствій. Первѣе всего, по порученію Владыки, не могшаго за болѣзнью принять личного участія въ торжествѣ, привѣтствовалъ юбиляра старшій послѣ него преподаватель семинаріи В. П. Сахаровъ, пожелавъ ему отъ лица Владыки бодрости духа и крѣпости силъ еще на многія лѣта. Затѣмъ тотъ же преподаватель отъ лица товарищей прочелъ юбиляру адресъ слѣдующаго содержанія.

Глубокоуважаемый Яковъ Александровичъ.

«Тѣсный кружокъ нашъ—Вашихъ сослуживцевъ, сплоченный единствомъ высокой педагогической цѣли, привѣтствуетъ Васъ, старѣйшаго своего представителя, съ тридцатипятилѣтіемъ непрерывнаго служенія Вашего на поприщѣ воспитанія духовнаго юношества. Болѣе чѣмъ полжизни своей Вы отдали ему, запечатлѣвъ въ немъ образъ честнаго, трудолюбиваго, добраго и снисходительнаго наставника и учителя. Зная по опыту всю тяжесть и нравственную отвѣтственность педагогическаго труда,—Вы, по истинѣ, совершили рѣдкій и трудный подвигъ, которымъ теперь, на склонѣ лѣтъ своихъ, по всей справедливости можете гордиться. Вы съ честью исполнили свой долгъ, лучший свой долгъ, посвятивъ все свои силы святому дѣлу воспитанія. Невольное чувство удивленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уваженія къ Вамъ овладѣваетъ каждымъ изъ насъ при одномъ только воспоминаніи о томъ обширномъ кругѣ дѣятельности, который выпалъ на Вашу долю, и который Вы спокойно и самоотверженно несли въ теченіе всего Вашего жизненнаго пути. Семинарія, Духовное училище, Женское Епархіальное училище, наконецъ, народная школа съ благодарною памятью запечатлѣветъ Ваше имя на страни-

цахъ своей исторіи, какъ неутомимаго своего труженика, съ любовію отдававшагося своему далеко нелегкому труду. Тяжелое бремя долготѣняго Вашего педагогическаго труда оставило въ Васъ глубокой слѣдъ: мы видимъ въ Васъ мужа, умудреннаго опытомъ, имущаго, по выраженію Апостола, «чувствія обучена долгимъ ученіемъ», убѣленнаго сѣдинами, но еще бодрого духомъ, полнаго жизненныхъ силъ и энергіи. Не служитъ ли это, глубокоуважаемый Яковъ Александровичъ, явнымъ знакомъ милости Божіей къ Вамъ за Ваши неусыпные труды и ревность о славѣ Божіей въ родной намъ русской церкви?... А кому изъ насъ неизвѣстны рѣдкія качества Вашей души—Ваше добродушіе, незлобіе, полная, истинно-христіанская благожелательность, которыя составляютъ лучшее украшеніе Вашего нравственнаго облика? И ни время, ни продолжительность Вашей педагогической службы, по самому характеру своему, требующая особенной напряженности душевныхъ силъ, и нерѣдко болѣзненно отражающаяся на всемъ душевномъ складѣ человѣка, не изгладили въ Васъ этихъ добрыхъ чертъ. Свидѣтелями этого являемся мы, ближайшіе Ваши сослуживцы, съ любовію запечатлѣвшіе въ себѣ Вашъ благородный образъ.

Позвольте же еще разъ отъ души привѣтствовать Васъ съ достопамятнымъ днемъ Вашего юбилея и пожелать Вамъ долгихъ лѣтъ, крѣпости силъ и бодрости духа.

Твердо же вѣря въ промыслительныя пути Божіи о человѣкѣ, мы просимъ Васъ принять сей образъ Спасителя, да будетъ Онъ, Небесный нашъ Учитель, Вашимъ постояннымъ руководителемъ и хранителемъ до конца Вашихъ дней».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь юбиляръ, видимо взволнованнымъ голосомъ, благодарилъ своихъ товарищей за выраженныя ими чувства, замѣтивъ, однако, что собственное его сознаніе не позволяетъ ему приписывать себѣ многого, что за тридцатипятилѣтній періодъ его служебной дѣятельности можно было бы сдѣлать несомнѣнно болѣе того, чѣмъ сколько сдѣлалъ онъ.

Далѣ слѣдовало привѣтствіе отъ мѣстнаго городского духовенства, при чемъ благочинный церковей г. Екатеринослава, священникъ о. Гавріиль Бѣлинскій обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью.

Высокочитимый Яковъ Александровичъ.

«35-ть лѣтъ тому назадъ Вы начали свою плодотворную дѣятельность на поприщѣ образованія духовнаго юношества, которому посвятили всѣ свои силы, заботясь о развитіи и укорененіи въ немъ блага духовнаго. Прошло 35-ть лѣтъ и для Васъ наступилъ день радости—радости высокой не по количеству привѣтствій, не по размѣрамъ чествованія, а преимущественно по тому отрадному чувству, которымъ должно быть объято Ваше сердце, вслѣдствіе сознанія исполненнаго Вами нравственнаго долга по отношенію къ бывшимъ Вашимъ питомцамъ. Обозрѣвая пройденное Вами поприще, Вы не можете не сознавать того, что вся дѣятельность Ваша есть самоотверженное исполненіе Вами долга и что Ваша продолжительная педагогическая дѣятельность увѣнчалась успѣхомъ, принеся блага плоды въ сотняхъ юношей. Примите же, дорогой Яковъ Александровичъ, отъ насъ о.о. іереевъ г. Екатеринослава, Вашихъ бывшихъ учениковъ, искренній и горячій привѣтъ съ тридцатипятилѣтіемъ педагогической дѣятельности Вашей. Не намъ, ученикамъ Вашимъ, оцѣнивать педагогическіе труды Ваши: они оцѣнены высшею духовной администраціей; мы же, пользуясь достопамятнымъ днемъ Вашего юбилея, просимъ принять отъ насъ чувства глубокой благодарности за Ваше къ намъ доброжелательство во время нашего ученія въ Духовной Семинаріи. Въ знакъ же нашей неизмѣнной любви и привязанности къ Вамъ, просимъ Васъ принять отъ насъ сей образъ и молимъ Бога, чтобы Онъ, Всевышній, заступленіемъ Матери Божіей, продлилъ Ваши дни еще на многія лѣта».

Тронутый теплою рѣчью бывшихъ своихъ учениковъ, юбиляръ благодарилъ ихъ за привѣтствіе и добрую память о

немъ, которыя, къ великому его утѣшенію, наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о той неразрывной нравственной связи, какая существуетъ между нимъ—ихъ учителемъ и ими—его учениками.

Послѣдними привѣтствовали юбиляра воспитанники семинаріи. И они, какъ и бывшіе воспитанники маститаго юбиляра, воздали должную дань своему любимому учителю. Между прочимъ одинъ изъ воспитанниковъ VI класса, Д. Чернявскій отъ лица всѣхъ настоящихъ питомцевъ юбиляра обратился къ нему съ слѣдующею, полною теплоты и искренности, рѣчью.

Добрый и дорогой нашъ наставникъ.

Ровно тридцать пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ это учебное заведеніе приняло Васъ въ число своихъ просвѣщенныхъ работниковъ. Съ той поры не разъ смѣнились ряды Вашихъ сослуживцевъ и многіе изъ этихъ благодарныхъ тружениковъ давно уже спятъ непробуднымъ сномъ въ сырой и холодной могилѣ. Одинъ Вы остались у насъ отъ того стараго, добраго времени. Счастливы вы, доживъ до настоящаго юбилея! Это рѣдкое счастье выпадаетъ на долю немногихъ. Въмѣстѣ съ Вами счастливы и мы, Ваши питомцы, счастливы потому, что въ лицѣ Васъ мы видимъ воспитателя своихъ отцевъ въ доброй старости и въ полномъ здоровьи. Благодареніе же Богу, даровавшему Вамъ силы пройти столь длинный и трудный путь! Слава и Вамъ, честный сѣятель добраго сѣмени въ насъ. Обильно и многообразно насажденное Вами сѣмя уже успѣло возрасти тучной пшеницей. Позвольте же мнѣ, дорогой наставникъ, въ этотъ знаменательный день отъ лица всѣхъ тридцати пяти поколѣній, которыя Вы воспитали и отъ всѣхъ настоящихъ Вашихъ питомцевъ принести Вамъ искреннюю благодарность за Вашу долготѣнній и честный трудъ. Не красно мое краткое слово, за то исходить отъ чистаго сердца. Пусть же наша всеобщая признательность будетъ для Васъ лучшей наградой за всѣ Ваши труды; пусть

она сопровождает Васъ до заката дней Вашей жизни и неувядаемымъ вѣнкомъ ляжетъ на Вашей могилѣ. Въ знакъ же нашей любви и признательности къ Вамъ, примите подносимый Вамъ образъ Спасителя и, молясь предъ нимъ, вспоминайте и насъ, Вашихъ духовныхъ дѣтей».

Выслушавъ рѣчь воспитанниковъ, юбиляръ благодарилъ ихъ за выраженныя ими чувства, замѣтивъ имъ, что въ теченіе тридцатипятилѣтней своей педагогической дѣятельности онъ преслѣдовалъ одну цѣль, а именно, по мѣрѣ своихъ силъ способствовать образованію изъ нихъ благовоспитанныхъ людей и достойныхъ пастырей церкви. «Будьте же и впредь, такъ закончилъ юбиляръ свою рѣчь къ воспитанникамъ, столь же отзывчивы и признательны ко всѣмъ Вашимъ наставникамъ, какъ и ко мнѣ, такъ какъ и они въ своей дѣятельности руководятся не иною какою цѣлію, какъ тою, чтобы выработать изъ Васъ добрыхъ, полезныхъ и достойныхъ членовъ церкви, общества и государства».

Послѣ всѣхъ описанныхъ привѣтствій, юбиляру снова было провозглашено многолѣтіе и юбилейное торжество закончилось. При выходѣ юбиляра изъ актовaго зала, въ которомъ происходило чествованіе его, всѣ воспитанники, при восторженныхъ крикахъ «ура» отнесли на рукахъ почтеннаго юбиляра въ учительскую. Здѣсь юбиляръ просилъ всѣхъ участвовавшихъ въ чествованіи посѣтить его домъ и раздѣлить вмѣстѣ съ нимъ братскую трапезу по случаю знаменательнаго для него дня. Большая часть участниковъ торжества приняла предложеніе юбиляра и явилась къ нему на домъ въ условленное время.

Между тѣмъ закончились уроки въ Духовномъ училищѣ и вся корпорація его во главѣ съ смотрителемъ училища прибыла на домъ юбиляра, чтобы къ общему хору привѣтствій, присоединить и свой голосъ. Отъ лица всей училищной корпораціи смотритель въ краткой рѣчи привѣтствовалъ юбиляра съ достопамятнымъ для него днемъ и пожелалъ ему

еще долгихъ лѣтъ трудиться на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. При этомъ имъ поднесенъ былъ юбиляру цѣнный подарокъ, какъ вещественный знакъ того, что добрая память о немъ неизмѣнно живетъ въ средѣ училищной корпораціи, большую часть которой составляютъ его ученики. Затѣмъ начался обѣдъ, который неоднократно былъ прерываемъ рѣчами и тостами по адресу юбиляра и его семьи. Братская трапеза и дружеская бесѣда затянулись до 5 часовъ вечера, послѣ чего гости, напутствуемые добрыми пожеланіями хозяевъ, разошлись по домамъ.

Не забыли юбиляра въ достопамятный для него день и его знакомые. Освѣдомленные случайнымъ извѣстіемъ «Приднѣпровскаго Края» о предстоящемъ тридцатипятилѣтнемъ юбилеѣ Я. А., многіе изъ нихъ лично привѣтствовали почтеннаго юбиляра, а другіе прислали ему или свои визитныя карточки, или же пространныя привѣтственные письма. Между прочимъ бывший директоръ народныхъ училищъ екатеринославской губерніи, Анемподистъ Ионовичъ Малевинскій, вотъ что писалъ юбиляру въ своемъ поздравительномъ письмѣ.

Многоуважаемый Яковъ Александровичъ!

«Какъ подобный Вамъ ветеранъ, 19 лѣтъ прослужившій въ духовно-учебномъ заведеніи, а затѣмъ 22 года по министерству народнаго просвѣщенія, я сердечно привѣтствую Васъ съ тридцатипятилѣтнею педагогическою дѣятельностію Вашою въ екатеринославской духовной семинаріи и искренно желаю Вамъ еще много лѣтъ пользоваться здоровьемъ и проявлять обычную Вамъ энергію на избранномъ Вами скромномъ, но въ высшей степени полезномъ служебномъ поприщѣ. О пользѣ принесенной и приносимой Вами учебному дѣлу, цѣлому заведенію, въ которомъ Вы служите, и всей екатеринославской епархіи, нѣтъ нужды распространяться: Ваши честныя, самоотверженные и многополезныя труды общеизвѣстны, а Ваши неустанныя заботы о преуспѣяніи церковныхъ школъ, о поощреніи руководящаго ими духовенства и всего учащаго

персонала мнѣ и лично знакомы, какъ бывшему члену Епархіального Училищнаго Совѣта. Да, Вы по истинѣ неутомимый работникъ, достойно пользующійся уваженіемъ воспитанниковъ семинаріи, учебной корпораціи и всѣхъ болѣе или менѣе Васъ знающихъ лицъ.

Въ моей и Вашей семинарской службѣ я нахожу много общаго, а потому тѣмъ усерднѣе желаю Вамъ, дорогой Яковъ Александровичъ, здоровья, силъ и энергіи продолжать избранное Вами высокое и благородное педагогическое поприще».

Почтила также своимъ письмомъ и извѣстная благотворительница и покровительница женскаго образованія въ г. Екатеринославѣ, Екатерина Ивановна Мессарошъ, въ теплыхъ и сердечныхъ выраженіяхъ привѣтствовавшая его съ знаменательнымъ днемъ. Вообще же говоря, въ теченіе двухъ дней юбиларъ получилъ изъ разныхъ мѣстъ епархіи отъ своихъ знакомыхъ и бывшихъ учениковъ довольно большое количество телеграммъ (около 20), а еще болѣе поздравительныхъ писемъ.

Заканчивая свой очеркъ чествованія почтеннаго юбилара, мы отъ души желали бы, чтобы подобныя торжества въ жизни нашихъ школъ повторялись чаще. Они назидательны и плодотворны, какъ выразители той истины, что скорби служенія истинѣ и меньшей юной братіи, нерѣдко вѣнчающія скромнаго дѣятеля крестомъ и терніемъ, вознаграждаютъ его искренними симпатіями и даруютъ ему такую радость и торжество, которыхъ не въ силахъ отнять отъ него никто и ничто въ мірѣ...

Освященіе храма при Екатеринославской Духовной Семинаріи.

8 поября въ Екатеринославской Духовной Семинаріи совершено освященіе заново-перестроеннаго храма во имя св. Архистратига Божія Михаила. До нынѣшняго учебнаго года семинарская церковь находилась, какъ извѣстно, на третьемъ

этажъ стараго корпуса—въ помѣщеніи тѣсномъ, по своимъ размѣрамъ и по количеству воздуха не вполне удовлетворявшемъ потребностямъ питомцевъ Семинаріи и постороннихъ богомольцевъ. Съ сооружеіемъ въ текущемъ году новаго корпуса, получилаcя возможность устроить для храма болѣе удобное и цѣлесообразное помѣщеніе. Въ настоящее время церковь опущена съ третьяго этажа во второй; полъ прежняго храма уничтоженъ; вслѣдствіе этого—передняя часть новой церкви имѣетъ окна въ два свѣта; западная половина—значительно расширена. Весь храмъ, имѣющій массу воздуха и свѣта, со своими стѣнами, окрашенными голубою масляною краскою, съ бѣлымъ, съ золоченою рѣзбою, иконостасомъ, даетъ радостное, умиляющее впечатлѣніе. Красотѣ и благолѣпію церковному немало послужилъ своимъ обильными жертвами достопочтенный староста семинарскаго храма Н. Н. Мирошниченко.

Церковное торжество началось наканунѣ, 7 ноября, въ 6 часовъ вечера, всенощнымъ бдѣніемъ небеснымъ покровителямъ Семинаріи—св. Архистратигу Михаилу и прочимъ безплотнымъ Силамъ, совершеннымъ духовникомъ Семинаріи священникомъ І. А. Успенскимъ, причемъ на литію и величаніе выходили—Ректоръ Семинаріи архимандритъ Іоанникій, преподаватель Семинаріи прот. В. П. Мстиславскій и священники: Ѳ. С. Ѳедоровъ, Г. М. Бѣлинскій и І. А. Успенскій.

На другой день, въ 9 час. утра, прибылъ въ семинарію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій; встрѣченный при входѣ многочисленнымъ духовенствомъ, во главѣ съ о. Ректоромъ Семинаріи, Владыка, при пѣніи праздничнаго тропаря, со славою вступилъ въ новый храмъ. Торжество освященія, по чину архіерейскому, совершилъ самъ архипастырь церкви Екатеринославской, въ сослуженіи Ректора Семинаріи архимандрита Іоанникія, кафедральнаго протоіерея П. І. Доброхотова, Протоіерея В. П. Мстиславскаго и священниковъ: Ѳ. С. Ѳедорова, Г. М. Бѣлинскаго, Ев. Краснокутскаго, В. П. Капустинскаго и

І. А. Успенскаго. Въ 10¹/₂ ч. началась божественная литургія, которую совершилъ Его Преосвященство, при участіи тѣхъ-же священнослужителей. На правомъ клиросѣ пѣлъ архіерейскій хоръ, а на лѣвомъ—семинарскій, подъ управленіемъ воспитанника III-го класса Василя Морскова. На литургіи, вмѣсто запричастнаго стиха, сказалъ прекрасное слово преподаватель Семинаріи П. А. Соколовъ, въ которомъ обстоятельно выяснилъ виды религіознаго невѣрія и характеръ борьбы съ ними.

Послѣ литургіи Его Преосвященство, въ мантии съ посохомъ въ рукахъ, взошелъ на архіерейскій амвонъ и поздравилъ воспитанниковъ Семинаріи съ новымъ благолѣпнымъ храмомъ и новымъ зданіемъ и, преподавъ всѣмъ свое архипастырское благословеніе, въ 1 часъ дня отбылъ изъ Семинаріи. По окончаніи духовнаго торжества, въ покояхъ о. Ректора, по русскому обычаю, учреждена была скромная трапеза, на которой присутствовали корпораціи Екатеринбургскихъ духовно-учебныхъ заведеній и почетные гости. Вечеромъ въ залахъ новаго корпуса, съ разрѣшенія Его Преосвященства, состоялся ученическій музыкально-вокальный вечеръ..

Прежній семинарскій храмъ, какъ извѣстно, былъ посвященъ памяти св. 12 апостоловъ. Искренне желаемъ, чтобы новый небесный покровитель Семинаріи—чиноначальникъ вышнихъ Силъ св. Архистратигъ Михаилъ даровалъ питомцамъ нашей Семинаріи всѣ благопотребныя силы въ предстоящемъ имъ пастырскомъ служеніи; въ частности—помогъ бы имъ мужественно и успѣшно бороться съ тѣмъ міродержителемъ тьмы вѣка сего, который—въ предѣлахъ церкви Екатеринбургской—старается многихъ, ходящихъ во свѣтѣ истины Христовой, увлечь во «ино благовѣствованіе».

П. Ян—скій.

Извѣстія и замѣтки.

Безъ результата.—Не подлежитъ сомнѣнію, что въ обществѣ пробуждается интересъ къ религіознымъ и философскимъ вопросамъ. Теперь часто встрѣчаешь въ газетахъ и журналахъ споры на такія темы, которыя еще очень недавно занимали лишь немногихъ специалистовъ. Разумѣется, этому надо радоваться, но было-бы куда утѣшительнѣе, если-бы наши газетные богословы и философы обнаруживали, съ одной стороны, болѣе точное знакомство съ предметомъ, съ другой—меньше самоувѣренности и пристрастія къ вѣщанію «новыхъ словъ».

Вотъ, напримѣръ, гг. Розановъ и Меньшиковъ. Спорятъ они о христіанствѣ и язычествѣ. Г. Розановъ утверждаетъ, что языческая религія была «розовою», «воздушною», «оптимистическою», тогда какъ христіанство развилось въ „религіозный пессимизмъ“. Г. Меньшиковъ доказываетъ, что лютенный философъ просто фантазируетъ, и что античный язычникъ и по своему міросозерцанію, и по внѣшнимъ условіямъ жизни есть величайшій пессимистъ. Христіанство-же, наоборотъ, какъ религія вѣры во всеблагого Бога, надежды на Его безконечную милость къ человѣку въ здѣшней и загробной жизни и, наконецъ, всеобъемлющей и всепрощающей любви—представляетъ собою источникъ жизни и свѣта.

Разумѣется, г. Меньшиковъ правъ. Доводы г. Розанова настолько фантастичны, что серьезно оспаривать ихъ—скучно и утомительно. Но, обличивъ неправоту г. Розанова, г. Меньшиковъ и самъ непреминулъ впасть въ очень существенную ошибку. Именно, онъ совершенно отстраняетъ понятіе о «страхѣ Божіемъ». Это уже новшество, въ видѣ того «христіанства на розовой водѣ», противъ котораго такъ гениально возставалъ К. Н. Леонтьевъ.—Если Богъ добръ, восклицаетъ г. Меньшиковъ,—значить нечего бояться, долой страхъ!

— «Долой страхъ!»

Но что значить: «долой страхъ» въ данномъ случаѣ? Не значить-ли это: долой дисциплину, долой все то, что приводитъ человѣка къ тому совершенному состоянію, когда для него становится возможною уже и *любовь*. Къ любви надо себя приготовить. Надо смирить свой умъ. Надо проникнуться „страхомъ Божіимъ“, простымъ—«очень простымъ (по выраженію К. Леонтьева) страхомъ и загробной жизни, и другихъ наказаній въ формѣ земныхъ истязаній, горестей, бѣдъ».

Этот тяжелый и уже вовсе не эффектный процесс «приготовления къ любви христіанской» или совершенно игнорируется современными богословствующими философиами, или даже осуждается. И оно понятно. Когда читаешь К. Леонтьева, чувствуешь, что человекъ много выстрадалъ, много боролся съ самымъ собою, много передумалъ, не страшась *никакой* мысли, не отварачиваясь *ни отъ какой* дѣйствительности. Поэтому его рѣчь часто сурова, жестка, безопадно-обличительна, но всегда проникнута пламеннымъ убѣжденіемъ и всегда имѣетъ своимъ предметомъ человекъ, *какъ онъ есть*. Леонтьевъ подчасъ *крайне непріятенъ*, особенно когда въ отвѣтъ на его потрясающія слова вы такъ-таки ровно ничего не находите возразить ему.

Новѣйшіе философы люди куда болѣе пріятные. Они волнуютъ васъ въ мѣру (если не говорятъ вопіющаго вздора, что случается), ихъ анализъ не глубокъ и не утрашающъ, ихъ идеалы походятъ на симпатичныя «пожеланія», которыми нынѣ часто кончаются газетныя статьи совсѣмъ не по философскимъ вопросамъ. Съ такими пріятными людьми, конечно, и поболтать пріятно, но что же въ концѣ-концовъ остается отъ этой болтовни? Не довольно ли уже мы *скользили по* предмету? Не пора-ли коснуться его глубже, а главное—смѣлѣе?

Добрый симптомъ—добрымъ симптомомъ, однако чувствуешь какое-то раздраженіе отъ этихъ полу-словъ, полу-опредѣленій, полумыслей, полу-мечтаній. Выйдетъ г. Мережковскій, раскланяется, продекламируетъ что-то благожелательное. Въ результатѣ—нуль. Выйдетъ г. Розановъ, продѣлаетъ ту-же операцію, съ тѣмъ-же результатомъ. Выйдетъ г. Меньшиковъ—та-же исторія!

Между тѣмъ всѣ эти писатели касаются самыхъ важныхъ, самыхъ святыхъ предметовъ. Люди одаренные, они давно могли-бы создать уже цѣлое новое теченіе въ нашей безцвѣтной, банальной и безсодержательной журналистикѣ. Почему-же не создали? Не потому-ли, что всѣ гонятся за чѣмъ-то новымъ, оригинальнымъ и не хотятъ углубиться въ старыя истины, столь многими забытыя, столь многимъ и вовсе неизвѣстныя? (Русск. Л.).

Хроника епархіальной жизни.

3 ноября—воскресенье. Его Преосвящество, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Божественную литургію совершалъ въ

Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи протоіерея П. Гуляницкаго, священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѡ. Ѡедорова и іеромонаха Сергія. За литургіей рукоположены: во іерея—діаконъ Александръ Курковскій и во діакона—окончившій курсъ духовной семинаріи Сергій Поповъ.

8 ноября—пятница. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ изволилъ совершать освященіе вновь перестроеннаго храма въ Екатеринославской духовной семинаріи, во имя святаго Архистратига Божія Михаила, и Божественную литургію въ сослуженіи ректора семинаріи Архимандрита Іоаннія, протоіереевъ П. Доброхотова, Вяч. Мстиславскаго, священниковъ—ключаря собора Ѡ. Ѡедорова, Вл. Капустинскаго, Гавр. Бѣлинскаго, Евл. Краснокутскаго и І. Успенскаго. За литургіей рукоположень во іерея—діаконъ Сергій Поповъ.

1, 2 и 9 ноября. Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ въ Екатеринославскихъ: духовной семинаріи и осматривалъ зданіе и церковь, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ мужскомъ духовномъ училищѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1903 ГОДУ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“

духовно и церковно-общественный журналъ, издаваемый «Обществомъ распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» (съ 1902 г.), въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ,—будетъ издаваться по той же программѣ и преслѣдовать поставленную цѣль служенія духовно-нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ и враждебныхъ отношеній къ ней со стороны зараженныхъ либеральнымъ суетумдріемъ и религіознымъ скептицизмомъ интеллигентовъ.

Программа журнала слѣдующая:

1. *Ежемѣсячное обозрѣніе текущихъ замѣчательныхъ событий* изъ жизни церковно-общественной съ православно-христіанской точки зрѣнія.

2. *Статьи богословскія основоположительнаго характера* по религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и печати; беллетристическія произведенія и стихотворенія, посвященныя тѣмъ же вопросамъ.

3. *Извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви*, дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія означенныхъ вопросовъ.

4. *Обозрѣнія*: а) *текущей духовной журналистики*, б) *святой печати* и в) *книгоиздательства* преимущественно по тѣмъ же указаннымъ вопросамъ, съ критическими замѣчаніями по поводу тѣхъ или другихъ сочиненій и отдѣльных ихъ мыслей.

5. *Отвѣты редакціи на недоумьные серьезные вопросы*, предлагаемые читателями изъ области богословской и церковно-практической.

6. *Извѣстія и замѣтки* преимущественно о дѣятельности духовно-просвѣтительныхъ обществъ и ихъ членовъ, а также и о лицахъ, заявляющимъ себя этого рода дѣятельностію.

Цензура журнала предоставлена Предѣдателямъ Совѣта Общества, Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ выходитъ книжками отъ 5 листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ около 1 и 15 чисель, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, съ особыми приложеніями.

Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія въ 1903 г. будетъ данъ большой томъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ по вопросамъ, особенно возбуждающимъ интересъ и недоразумѣнія въ современномъ обществѣ, какъ напр. о церкви и ея авторитетѣ, о важности пастырства, о сущности христіанства, о смыслѣ жизни, о духѣ и плоти, о сопротивленіи злу, съ вытекающими отсюда ошибочными воззрѣніями на свободу совѣсти, на войну, судъ и наказанія, о значеніи чело-вѣческой личности, о святости брака, о религіозно-нравственномъ воспитаніи, о христіанскомъ призваніи женщины и проч., подъ заглавіемъ:

«Современные церковно-общественные вопросы въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви».

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.*

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, которая открыта ежедневно съ 10 час. утра до 1 час. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа—Гостинный дворъ, 18, Тузова—Гостинный дворъ 45, Попова—Невскій 66 и въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ.*

Священникъ *Певель Лажостскій.*

Александръ Надеждинъ.

2—1

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1903 году.

Въ 1903 году Редакція журнала «Воскресное Чтеніе» дастъ своимъ подписчикамъ 52 нумера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и въ приложеніи двѣ книги, объемомъ въ 400 стр.

Содержаніе нумеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Поученія и бесѣды будутъ присылать ся заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые они назначены.

2) Статьи по изясненію св. Писанія; статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности: между прочимъ будетъ печататься съ первыхъ же нумеровъ «ПРОЛОГЪ въ правоучительныхъ бесѣдахъ», свящ. А. Любимова; продолжены будутъ и окончены «Разсужденія врача о Христ. нравств. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ»; статьи о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. православной Церкви; нравственно-назидательные рассказы, преимущественно изъ народной жизни; стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія; краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ духовнаго содержанія.

Въ видѣ отдѣльныхъ Приложеній къ журналу даны будутъ подписчикамъ двѣ книги: первая подъ заглавіемъ

„Спутникъ Пастыря“.

Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ пастырскаго служенія, свящ. *С. Бряковскаго;*

вторая подъ заглавіемъ:

„ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ ЛЖЕВѢРІЯ“.

Сборникъ вѣроучительныхъ, нравоучительныхъ и апологетическихъ бесѣдъ, очерковъ, разсказовъ и стихотвореній, примѣнительно къ двенадцатымъ праздникамъ,—въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ суетумудрія раскольниковъ и сектантовъ. Для семьи, школы и вѣбогослужебныхъ чтеній.—Первая книга будетъ разсылаться съ первымъ же номеромъ журнала, а вторая въ маѣ мѣсяцѣ.

Сверхъ того по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала

„КІЕВСКІЕ ЛИСТКИ“

религіозно-нравств. содержанія для народнаго чтенія, числомъ не менѣе 12-ти; между прочими продолжены будутъ и праздничные листки.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и пересылкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. За три руб. журналъ можетъ быть высылаемъ только по требованію Попечительства о народной трезвости не менѣе пяти экземпляровъ сразу. Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ два руб.—а остальные два къ 1-му Мая.

Адресъ: Кіевъ, въ ред. «ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ».

Подоль, домъ Ильинск. ц. № 4-й.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

2—2

При этомъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на журналы и газеты на 1903 годъ.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Метиславскій*
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Новое христіанство безъ Христа. 2) Екатеринославіе хлысты. 3) Рѣдкій юбилей. 4) Освященіе храма при Екатеринославской духовной семинаріи. 5) Извѣстія и замѣтки. 6) Хрошка епархіальной жизни и 7) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 8 Ноября 1902 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таленцовъ*
